

УДК 34
DOI 10.21685/2307-9525-2020-8-4-17

А. В. Агутин, В. В. Захарова

Пензенский государственный университет, г. Пенза, Российская Федерация

ПРОБЛЕМЫ ИНСТИТУТА СРОКОВ ИСКОВОЙ ДАВНОСТИ

Аннотация. В статье проводится обзорный анализ законодательства, регламентирующего институт сроков исковой давности. Актуальность исследования обусловлена необходимостью научного осмысления сроков исковой давности как института гражданского права с целью понимания дальнейших перспектив развития законодательства в данной области. Современные реалии общественных отношений характеризуются проблемами применения сроков исковой давности. Порядок определения сроков исковой давности хотя и урегулирован нормами гражданского права, но, вместе с тем, вызывает много вопросов у правоприменителей и сторон спорных правоотношений. Анализ правоприменительной практики позволяет сделать вывод о том, что в разных регионах сложилась различная практика определения сроков исковой давности. Подобный подход не является, как представляется, объективным, так как может нарушать законные интересы граждан.

Ключевые слова: гражданское право, сроки исковой давности, исчисление сроков исковой давности, определение начала течения сроков исковой давности, правоприменительная практика в сфере применения сроков исковой давности.

A. V. Agutin, V. V. Zakharova

Penza State University, Penza, the Russian Federation

PROBLEMS OF THE INSTITUTE OF LIMITATION PERIODS

Abstract. Authors of the article provides an overview of the legislation regulating the Institute of limitation periods. The relevance of the study is due to the need for scientific understanding of the Statute of limitations as an institution of civil law in order to understand the future prospects for the development of legislation in this area. Modern realities of public relations are characterized by problems of applying the Statute of limitations. The procedure for determining the limitation period, although regulated by civil law, but, at the same time, raises many questions for law enforcement agencies and parties to disputed legal relations. Analysis of law enforcement practice allows us to conclude that different regions have different practices for determining the limitation period. This approach does not seem to be objective, as it may violate the legitimate interests of citizens.

Key words: civil law, limitation periods, calculation of the limitation period, determination of the beginning of the limitation period, law enforcement practice in the field of application of the limitation period.

Сроки исковой давности являются важнейшим институтом гражданского права. Данный тезис подтверждается назначением сроков исковой давности в гражданских правоотношениях. Так, сроки исковой давности позволяют дисциплинировать участников гражданских правоотношений, позволяют создавать определенность и устойчивость правовых связей, позволяют эффективно упорядочивать и систематизировать гражданский оборот.

М. Я. Кириллова и П. В. Крашенинников утверждают, что понятие «срок» в гражданском праве применяется в двух значениях:

- определенный период (отрезок) времени;
- момент во времени.

Действующее гражданское законодательство под исковой давностью понимает срок для защиты права по иску лица, право которого нарушено (ст. 195 ГК).

При этом сроки исковой давности и порядок их исчисления не могут быть изменены соглашением сторон (ст. 198 ГК). Это же относится и к основаниям приостановления и перерыва течения срока исковой давности, которые установлены нормами ГК РФ и иными федеральными законами. Применение этих норм обязательно для судебных органов.

Исковая давность в объективном смысле – гражданско-правовой институт, то есть система норм законодательства, регулирующих отношения, связанные со сроком защиты гражданских прав (сроки, возникновение и т.д.). Тогда как исковая давность в субъективном смысле – это право лица, чьи интересы нарушены, воспользоваться сроком для защиты нарушенных гражданских прав [1].

Согласно ст. 195 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ или ГК), исковой давностью признается срок для защиты права по иску лица, право которого нарушено. Под правом лица, подлежащим защите судом, следует понимать субъективное гражданское право конкретного лица. Отсюда с очевидностью следует, что об исковой давности как установленном законом сроке для защиты права можно вести речь лишь тогда, когда право нарушено. Если право еще никем не нарушено, не начинает течь и исковая давность, поскольку защищать еще нечего.

Как утверждает Д. Н. Кархалев, исковая давность – это срок, в течение которого право на иск может быть осуществлено в принудительном порядке. В добровольном порядке защита нарушенного права не ограничивается какими-либо сроками.

Право на защиту – более широкое понятие. Оно существует и за пределами срока исковой давности, пока нарушенное право фактически будет восстановлено (исполнение решения суда). То есть право на иск прекращается после вступления решения суда в законную силу, а право на защиту – с момента восстановления права [2].

Анализ правоприменительной практики, анализ доктринального подхода к исследованию сроков исковой давности позволяет сделать вывод о наличии ряда проблем института сроков исковой давности.

Так, А. П. Сергеев и Т. А. Терещенко указывают на то, что в п. 2 ст. 196 ГК РФ установлено, что срок исковой давности не может превышать десять лет со дня нарушения права, для защиты которого этот срок установлен. В доктрине этот срок зачастую называется объективным сроком исковой давности – вероятно, ввиду того, что начало его течения связывается не с субъективным моментом (когда лицо узнало или должно было узнать о нарушении своего права и о том, кто его нарушил), а с самим фактом нарушения субъективного права.

Целесообразность введения предельного давностного срока вызывает большие сомнения, однако с подобным легальным ограничением приходится считаться. Тем более что оно уже породило ряд практических проблем, начиная с его соотношения с правилами о приостановлении, перерыве и восстановлении исковой давности и заканчивая сомнениями в правильности и непротиворечивости правового регулирования. Ответы на некоторые вопросы можно найти в разъяснениях и Конституционного, и Верховного судов РФ, однако судебной практике, очевидно, еще предстоит выработать целостный подход [3].

А. А. Иванов утверждает, что изменение момента начала течения десятилетнего объективного срока исковой давности показывает, насколько важное значение имеют сроки в гражданском праве для принципа правовой определенности. Более конкретно – особую роль играет четкое определение моментов начала и окончания сроков, поскольку именно с ними связывается изменение правового регулирования, касающегося конкретного правоотношения. Если срок начался (окончился), но есть многочисленные условия, которые могут изменить это обстоятельство, то правовая определенность страдает, поскольку участники правоотношения не понимают, чем руководствоваться. Во многих случаях продолжительность

срока менее значима, чем упомянутые условия, особенно когда очевидно, что срок необходим. Это обстоятельство необходимо учитывать при гармонизации сроков исковой и приобретательной давности, которая продолжает оставаться актуальной [4].

О. А. Семенова утверждает, что проблемным остается вопрос о моменте, с которого начинает течь срок исковой давности на виндикационное требование. Трудность состоит в том, что на протяжении времени розыска утерянной (похищенной) вещи собственник не может обратиться в суд за защитой нарушенного права, так как персонально не определен ответчик, действиями которого нарушено правомочие владения. При этом факт истечения срока исковой давности служит самостоятельным основанием для отказа в иске, и в этом случае какие-либо другие доводы в обоснование заявленного искового требования не подлежат рассмотрению. Следовательно, возникает вопрос, как определять начальный момент течения срока исковой давности, когда собственник знал о выбытии из своего владения определенной вещи, но не мог установить, кто конкретно владеет ею и к кому необходимо предъявлять виндикационное требование [5].

Кроме указанных исследователей, проблемы института сроков исковой давности стали предметом исследования П. С. Никишова [6], Н. Н. Штыкова и М. А. Жбанкова [7], Д. Е. Зайкова [8], О. Г. Ломидзе и Э. Ю. Ломидзе [9], Е. В. Беляковича [10; 11], В. А. Сорокина [12], В. Н. Рябова [13], М. Кухтиной [14], А. А. Павлова [15], М. А. Церковникова [16].

Таким образом, обзорный анализ правоприменительной практики и доктринальных позиций по вопросам института сроков исковой давности позволяет сделать вывод о наличии проблем и противоречий действующего законодательства в данной области, требующих научного осмысления и попыток решения.

Переходя к предложениям по совершенствованию законодательства, необходимо отметить следующее. В настоящее время наблюдается тенденция ускорения общественных отношений, что связано в первую очередь с техническим прогрессом, развитием информационных технологий. Даже в обыденных вещах можно заметить тенденцию к ускорению, к примеру, скорость движения на дорогах, скорость заключения сделок, скорость производства и т.д.

Вышеизложенное позволяет говорить о необходимости дальнейшего развития законодательства о сроках исковой давности в части увеличения их с трех лет до пяти лет. Указанные изменения также будут дисциплинировать участников гражданских отношений, позволят создавать определенность и устойчивость правовых связей, позволят эффективно упорядочивать и систематизировать гражданский оборот.

Кроме того, на необходимость увеличения срока исковой давности указывает и эпидемиологическая ситуация, а также принимаемые в этой связи действия, к примеру, ограничительные меры, связанные с работой судов, не позволяют в полной мере реализовать право на судебную защиту в рамках срока исковой давности.

Вместе с тем у данного предложения есть свои противники, указывающие на невозможность или затруднительность защиты своих прав и интересов после истечения трехлетнего срока исковой давности, не говоря уже о предлагаемом пятилетнем сроке исковой давности.

С данными тезисами трудно согласиться, хотя они, конечно, и имеют под собой основу. Вместе с тем в настоящий момент технический прогресс и информационные технологии позволяют в полной мере хранить необходимые для защиты документы без ограничения по сроку хранения.

А. А. Валевская предлагает урегулировать потенциально возможную ситуацию, когда часть обстоятельств, послуживших основанием для подачи заявления о привлечении к субсидиарной ответственности (например, неподача заявления о банкротстве), возникла до 1 июля 2017 г., а другая их часть (например, непередача

конкурсному управляющему бухгалтерской и иной документации должника) – после. Представляется, что указанный пробел можно ликвидировать посредством дополнения соответствующим разъяснением Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации № 53.

Относительно применения закона в зависимости от времени подачи заявления о привлечении к субсидиарной ответственности, в целях нивелирования выявленной коллизии целесообразно конкретизировать положения п. 3 ст. 4 Закона №266-ФЗ и изложить их в следующей редакции: «Рассмотрение заявлений о привлечении к субсидиарной ответственности, поданных после 1 июля 2017 г., производится по правилам, определенным Федеральным законом от 26 октября 2002 г. №127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (в редакции настоящего Федерального закона)».

Предложенная формулировка не предполагает каких-либо альтернатив в толковании нормы и, безусловно, будет способствовать исключению правовой коллизии [17].

М. М. Готра делает вывод, что третьи лица, не заявляющие самостоятельных требований относительно предмета спора, не могут быть субъектом применения исковой давности, поскольку не являются предполагаемыми сторонами спорного материально-правового отношения. Использование исковой давности третьими лицами без самостоятельных требований в качестве средства защиты нарушает принцип диспозитивности гражданского процессуального права. Применение третьими лицами исковой давности также нарушает права ответчика, поскольку законодатель предоставил только ему возможность погасить право истца на судебную защиту.

В связи с изложенным представляется необходимым исключить из п. 10 Постановления Пленума ВС РФ № 43 указание на право третьего лица делать заявление о пропуске срока исковой давности, если в случае удовлетворения иска к ответчику возможно предъявление ответчиком к третьему лицу регрессного требования или требования о возмещении убытков [18].

А. Н. Ракитина предлагает ВС РФ в целях обеспечения единообразия судебной практики в вопросах применения исковой давности по спорам, связанным с договорами перевозки груза и транспортной экспедиции, осуществляемыми на автомобильном транспорте, унифицировать свои подходы и более ясно выразить свое отношение к возможности применения общих сроков исковой давности при обнаружении деликта в договорных обязательствах [19].

К. Г. Савин, учитывая наметившуюся тенденцию по усилению принципа свободы договора в российском праве последних лет, приходит к выводу, что является целесообразным распространить ее и на сферу исковой давности, установив там, где это требуется, соответствующие ограничения. Итак, для обеспечения баланса интересов сторон представляется адекватным установление минимального и максимального пределов изменения срока, а также ряда исключений для некоторых типов правоотношений (договоры присоединения, договоры страхования, потребительские отношения и т.п.), в которых одна из сторон является заведомо «слабой» вследствие неравных переговорных возможностей.

В соответствии с приведенными рассуждениями норма закона или разъяснение по вопросам судебной практики, разрешающие сторонам изменять предусмотренный законом срок исковой давности, могли бы быть изложены следующим образом:

Если иное не предусмотрено законом, срок исковой давности по соглашению лиц, осуществляющих предпринимательскую деятельность, в отношениях между собой может быть увеличен или сокращен по сравнению с предусмотренным законом.

Срок исковой давности по требованию лица, осуществляющего предпринимательскую деятельность, к лицу, не осуществляющему предпринимательскую

деятельность, может быть сокращен соглашением сторон, но не увеличен.

Срок исковой давности, измененный соглашением сторон по сравнению с предусмотренным законом, не может быть менее одного года и более 10 лет.

Условия соглашения сторон о сокращении срока и ином облегчении исковой давности не применяются при умышленном нарушении должником своей обязанности [20].

Таким образом, проведенное исследование правовой природы института сроков исковой давности позволило выявить как основные проблемы, так и возможные пути их решения. Вместе с тем количество проблем правового регулирования сроков исковой давности требует от законодателя скорейшего совершенствования правового регулирования.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Кириллова М. Я. Сроки в гражданском праве. Исковая давность / М. Я. Кириллова, П. В. Крашенинников. — Москва : Статут, 2016. — 78 с.
2. Кархалев Д. Н. Срок исковой давности в гражданском праве / Д. Н. Кархалев // *Законы России: опыт, анализ, практика*. — 2019. — № 2. — С. 79–83.
3. Сергеев А. П., Терещенко Т. А. Исковая давность: отдельные противоречия правового регулирования и связанные с этим проблемы правоприменения / А. П. Сергеев, Т. А. Терещенко // *Вестник Арбитражного суда Московского округа*. — 2017. — № 2. — С. 36–47.
4. Иванов А. А. Проблемы изменения начала течения десятилетней объективной исковой давности / А. А. Иванов // *Вестник экономического правосудия Российской Федерации*. — 2017. — № 8. — С. 64–74.
5. Семенова О. А. Проблема применения исковой давности при виндикации недвижимости / О. А. Семенова // *Имущественные отношения в Российской Федерации*. — 2015. — № 7. — С. 84–92.
6. Никишов П. С. Судебная практика применения сроков исковой давности в делах о привлечении к субсидиарной ответственности контролирующих должника лиц / П. С. Никишов // *Вестник арбитражной практики*. — 2020. — № 3. — С. 44–51.
7. Штыкова Н. Н. О новых тенденциях расчета срока исковой давности по периодическим платежам / Н. Н. Штыкова, М. А. Жбанков // *Мировой судья*. — 2020. — № 7. — С. 17–19.
8. Зайков Д. Е. Исковая давность по требованиям к экспедитору: проблемы толкования и правоприменения / Д. Е. Зайков // *Арбитражный и гражданский процесс*. — 2020. — № 5. — С. 38–42.
9. Ломидзе О. Г. Исковая давность по обязательству из неосновательного обогащения / О. Г. Ломидзе, Э. Ю. Ломидзе // *Закон*. — 2020. — № 4. — С. 167–174.
10. Белякович Е. В. О концептуальных подходах к пониманию категории «правовой срок» (часть 1) / Е. В. Белякович // *Российский судья*. — 2020. — № 4. — С. 3–9.
11. Белякович Е. В. О концептуальных подходах к пониманию категории «правовой срок» (часть 2) / Е. В. Белякович // *Российский судья*. — 2020. — № 5. — С. 3–8.
12. Сорокин В. А. К вопросу о прекращении залога после истечения срока исковой давности по обеспечиваемому обязательству / В. А. Сорокин // *Вестник экономического правосудия Российской Федерации*. — 2020. — № 4. — С. 70–81.
13. Рябов В. Н. Объективный срок исковой давности при разрешении споров о защите прав на результаты интеллектуальной деятельности и средства индивидуализации / В. Н. Рябов // *Интеллектуальная собственность. Промышленная собственность*. — 2019. — № 12. — С. 55–62.
14. Кухтина М. Пропуск сроков по сделкам с недвижимостью и анализ судов // *Жилищное право*. — 2019. — № 10. — С. 103–111.
15. Павлов А. А. Основания перерыва исковой давности / Павлов А. А. // *Закон*. — 2019. — № 1. — С. 112–124.
16. Церковников М. А. Об исковой давности по виндикационному иску / М. А. Церковников // *Закон*. — 2018. — № 12. — С. 79–86.

17. Валевская А. А. Специфика правового регулирования и применения специальных сроков исковой давности на примере срока исковой давности привлечения контролирующего должника лиц к субсидиарной ответственности / А. А. Валевская // Арбитражный и гражданский процесс. — 2019. — № 8. — С. 21–25.

18. Готра М. М. Применение исковой давности лицом, не являющимся стороной спора / М. М. Готра // Арбитражный и гражданский процесс. — 2018. — № 3. — С. 22–27.

19. Ракитина Л. Н. Сроки исковой давности и их применение по договорам перевозки и транспортной экспедиции на автомобильном транспорте / Л. Н. Ракитина // Транспортное право. — 2018. — № 1. — С. 7–10.

20. Савин К. Г. Соглашения об исковой давности / К. Г. Савин // Вестник гражданского права. — 2017. — № 6. — С. 90–107.

REFERENCES

1. Kirillova M. Ia., Krashennnikov P. V. *Sroki v grazhdanskom prave. Iskovaia davnost'* [Time limits in civil law. Age of claim]. Moscow, Statut Publ., 2016, 78 p.

2. Karkhalev D. N. The Statute of Limitations in Civil Law. *Zakony Rossii: opyt, analiz, praktika = Laws of Russia: Experience, Analysis, Practice*, 2019, no. 2, pp. 79–83 (in Russian).

3. Sergeev A. P., Tereshchenko T. A. Age of Claim: Individual Contradictions of Legal Regulation and Related Problems of Enforcement. *Vestnik Arbitrazhnogo suda Moskovskogo okruga = Bulletin of the Arbitration Court of the Moscow District*, 2017, no. 2, pp. 36–47 (in Russian).

4. Ivanov A. A. Problems Related to Statutory Change in the Start of Ten-Year Objective Limitation Period. *Vestnik ekonomicheskogo pravosudiia Rossiiskoi Federatsii = Bulletin of Economic Justice of the Russian Federation*, 2017, no. 8, pp. 64–74.

5. Semenova O. A. The Problem of the Application of the Statute of Limitations under Vindication of Real Estate. *Imushchestvennye otnosheniia v Rossiiskoi Federatsii = Property Relations in the Russian Federation*, 2015, no. 7, pp. 84–92 (in Russian).

6. Nikishov P. S. Jurisprudence of Applying Limitation Periods in Cases Where Persons Controlling the Debtor are Held Subsidiary Liable. *Vestnik arbitrazhnoi praktiki = Bulletin of Arbitration Practice*, 2020, no. 3, pp. 44–51 (in Russian).

7. Shtykova N. N., Zhbankov M. A. On New Tendencies of Calculation of the Limitation of Action Period in Respect of Recurring Payments. *Mirovoi sud'ia = Magistrate judge*, 2020, no. 7, pp. 17–19 (in Russian).

8. Zaikov D. E. The Limitation of Action in Respect of Requirements for a Freight Forwarder: Interpretation and Law Enforcement Issue. *Arbitrazhnyi i grazhdanski protsess = Arbitrazh and Civil Procedure*, 2020, no. 5, pp. 38–42 (in Russian).

9. Lomidze O. G., Lomidze E. Iu. Limitation on Obligation from Unjust Enrichment. *Zakon = Law*, 2020, no. 4, pp. 167–174 (in Russian).

10. Beliakovich E. V. On Conceptual Approaches to Understanding of the «Legal Term» Category (Part 1). *Rossiiskii sud'ia = Russian Judge*, 2020, no. 4, pp. 3–9 (in Russian).

11. Beliakovich E. V. On Conceptual Approaches to Understanding of the «Legal Term» Category (Part 1). *Rossiiskii sud'ia = Russian Judge*, 2020, no. 5, pp. 3–8 (in Russian).

12. Sorokin V. A. On Termination of a Pledge after the Expiry of the Statute of Limitations on the Main Obligation. *Vestnik ekonomicheskogo pravosudiia Rossiiskoi Federatsii = Bulletin of Economic Justice of the Russian Federation*, 2020, no. 4, pp. 70–81 (in Russian).

13. Riabov V. N. Objective Limitation of Action in Disputes of Rights Protection for Results of Intellectual Activity and Means of Individualization. *Intellektual'naia sobstvennost'. Promyshlennaia sobstvennost' = Intellectual property. Industrial property*, 2019, no. 12, pp. 55–62 (in Russian).

14. Kukhtina M. Missing Deadlines for Real Estate Transactions and Court Analysis. *Zhilishchnoe pravo = Housing Law*, 2019, no. 10, pp. 103–111 (in Russian).

15. Pavlov A. A. Grounds for Interruption of Limitation Periods. *Zakon = Law*, 2019, no. 1, pp. 112–124 (in Russian).

16. Tserkovnikov M. A. Limitation Period for Vindictory Action. *Zakon = Law*, 2018, no. 12, pp. 79–86 (in Russian).

17. Valevskaia A. A. Specifics of Legal Regulation and Application of Special Limitation of Action Periods on the Example of the Limitation of Action Period of Bringing Persons Controlling

a Debtor to Subsidiary Liability. *Arbitrazhnyi i grazhdanskii protsess = Arbitrazh and Civil Procedure*, 2019, no. 8, pp. 21-25 (in Russian).

18. Gotra M. M. Application of Statute of Limitations by a Person not Being a Party to the Dispute. *Arbitrazhnyi i grazhdanskii protsess = Arbitrazh and Civil Procedure*, 2018, no. 3, pp. 22-27 (in Russian).

19. Rokitina L. N. Limitation Periods and Their Application to Motor Transportation and Freight Forwarding Agreements. *Transportnoe pravo = Transportation Law*, 2018, no. 1, pp. 7-10 (in Russian).

20. Savin K. G. Agreements on the Limitation Period. *Vestnik grazhdanskogo prava = Civil Law Review*, 2017, no. 6, pp. 90-107 (in Russian).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Агутин Александр Васильевич — профессор кафедры частного и публичного права юридического института Пензенского государственного университета, доктор юридических наук, профессор, 440026, г. Пенза, ул. Красная 40, Российская Федерация, e-mail: agutin.av@yandex.ru.

Захарова Виктория Викторовна — магистрант юридического института Пензенского государственного университета, 440026, г. Пенза, ул. Красная 40, Российская Федерация, e-mail: 17081997zv@gmail.com.

INFORMATION ABOUT AUTHORS

Agutin Aleksandr V. — Professor, Department of Private and Public Law, Institute of Law, Penza State University, Doctor of law, Professor, 40 Krasnaya Street, Penza, 440026, the Russian Federation, e-mail: agutin.av@yandex.ru.

Zakharova Viktoriya V. — Master Student, Institute of Law, Penza State University, 40 Krasnaya Street, Penza, 440026, the Russian Federation, e-mail: 17081997zv@gmail.com.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ

Агутин А. В. Проблемы института сроков исковой давности / А. В. Агутин, В. В. Захарова // Электронный научный журнал «Наука. Общество. Государство». — 2020. — Т. 8, № 4 (32). — С. 139–145. — URL: <http://esj.pnzgu.ru>. — DOI: 10.21685/2307-9525-2020-8-4-17.

FOR CITATION

Agutin A. V., Zakharova V. V. Problems of the Institute of Limitation Periods. *Electronic scientific journal «Science. Society. State»*, 2020, vol. 8, no. 4, pp. 139-145, available at: <http://esj.pnzgu.ru>. DOI: 10.21685/2307-9525-2020-8-4-17. (In Russian).